

Карен Никелл

(Karen Nickell) — художница, исследовательница и преподаватель курса истории и теории текстиля, дизайна и моды в Белфастской школе искусств. В 2014 году получила докторскую степень в Ольстерском университете. Настоящая статья — часть ее диссертации «Вышивка в расширенном поле: текстильные нарративы в ирландском искусстве после 1968 года». Полный текст диссертации (доступный для скачивания на сайте автора, см.: www.karennic.co.uk) содержит дополнительный материал и иллюстрации по теме «Текстиль эпохи Смуты».

«Текстиль эпохи Смуты»: текстильные отклики на конфликт в Северной Ирландии

Введение

До Смуты региональная идентичность Северной Ирландии тесно ассоциировалась со льном; сегодня политическая, культурная и персональная идентичность региона по-прежнему неразрывно связана с тканью. Пояса, знамена и флаги выражают собой протестантский дух Ольстера. Одеяло — универсальный символ комфорта и заботы, его подтыкают на ночь, в него закутываются; в Северной Ирландии у него иной символический смысл: это «одеяло протеста», воплощение уязвимости тела, спеленутого или закутанного. В знак протеста против вывода их из категории лиц, наделенных специальным статусом (1976), заключенные, осужденные за террористические

Статья впервые
опубликована
в журнале Textile:
The Journal
of Cloth & Culture
(2015. Vol. 13.3)

преступления, отказывались носить тюремную одежду и заворачивались в одеяла. Кульминацией этого «протеста одеял» стали голодовки 1981 года, когда погибли десять заключенных-республиканцев, и «протестное» одеяло превратилось в мощный символический визуальный образ. Обычные ассоциации для платка — вытирать слезы или останавливать кровотечение, для Северной Ирландии же первая ассоциация — это флаг перемирия отца Эдварда Дейли, окровавленный белый носовой платок, которым тот размахивал в Кровавое воскресенье, сопровождая смертельно раненого юношу¹. Ткань тесно связана с человеческой бренностью: и ткань, и тело можно разрезать и зашить, они оба ветшают и разлагаются. Ткань впитывает запахи, сохраняет пятна и складки; все это следы тела, вступающего с тканью в непосредственный контакт. Ткань пробуждает воспоминания. Ребенок цепляется за свое детское одеяло, и в периоды кризиса мы по-прежнему тянемся к ткани и тем человеческим связям, которые она символизирует. Платок отца Дейли был передан семье погибшего юноши вместе с другими его вещами; семья сохранила его; мать, а затем и сестра погибшего всегда носили этот платок с собой, говоря, что он «несет им утешение»². Кляпы, повязки на глаза, веревки и балаклавы — это тоже ткань; в этом случае она повествует о том, что нам часто недостает человечности. **Продолжение и иллюстрации в печатной версии.**